— Магия Агомотто, — пояснил чародей. — Сила берётся из самой Земли и всего человечества. Во внутрь комнаты не сможет заглянуть ни Амора сквозь замочную скважину. Ни подслушать Вонг со стаканом. Магия пропитана сущностью смертных, поэтому сюда нет допуска ни для одной астральной формы, включая Богов и Дьяволов. Ты же этого хотел, когда говорил "без свидетелей"?

Моя челюсть чуть не встретилась с полом. Вот это уровень Верховного Чародея! Моей маме, чтобы скрыться от взора одного лишь Мефисто, пришлось заморачиваться с посещением церкви. А Стэфан пару секунд покрутил фиговину в руках и готово! Вообще никто не заглянет! Молча обалдеваю. Усилием воли заставляю себя кивнуть, когда пауза затягивается.

— Так с Аморой у вас всё серьёзно? — вольготно разваливаюсь в кресле, рядом потрескивают деревяшки в камине. Атмосфера располагает посплетничать.

— Мы только сегодня познакомились, — пожал плечами Док. Мне всё труднее удерживать челюсть на месте. Чтобы меня так седлали красотки в первый день! — Что тут скажешь? Мне все дают. Так ты об этом хотел поговорить?

— Нет. Что случилось с твоими руками? — взгляд падает на перебинтованные конечности.

— Не хочу об этом разговаривать, — нахмурился калека.

— Чёрную кровь надо заслужить.

— Эхх, я знал, что с Гонщиком просто не будет. Мне нужно выпить, — по щелчку пальцев из комода вылетела бутылка с неизвестным содержимым и гранённый стакан. Формой телекинеза жидкость самостоятельно наливалась в стакан в руках мага. — Ты, наверное, считаешь меня каким-то великим магом. Волшебный дом в отдельном измерении, кладовая с артефактами, титул защитника Земли, тысяча заклинаний. Хочешь открою секрет? Всё это набор бесполезного дерьма, — стакан был мгновенно опорожнён. Новая порция наливалась незамедлительно. — Ничто не спасёт, когда придёт настоящее зло. Я только получил благословение Агамотто и перенял мантию Верховного Чародея. Всего через девять месяцев получил кинжал в спину от брата Мордо. Завистливый ублюдок стал чемпионом Дьявола Дормамму. Мордо притворился больным, а я же дурак добрый, давал клятву Гиппократу, отправился за лекарством в другое измерение. В моё отсутствие Мордо убил всех братьев по учению, их кровью осквернил мистический город, вывернул саму суть, вырезал сердце Камар-Тадж и преподнёс своему повелителю. Я почувствовал неладное и моментально вернулся на Землю, но было поздно. Получивший ключи от планеты, Дормамму перенёс её в свой уголок ада. Думаешь, министры магии и другие великие волшебники Земли пришли мне на помощь? Хрен там! — ещё одна порция алкоголя ушла по назначению, — Все крысы разбежались! Старый хрыщ быстро готовил телепорт для себя и дружков на новую пригодную для жизни планету. Остальные не лучше. Я один выступил против Дьявола, — ещё минус стакан. — Но Дьявола победить невозможно! Уж точно не смертному. Всё равно, что бежать в стену! Тебе то должно быть хорошо известно, чемпион. Мне оставалось только устроить пари. Заранее проигрышное, ведь если Дьявол не будет уверен в своей абсолютной победе, то никогда не согласится. Понимаешь меня? — киваю, ещё как понимаю. Если бы Мефисто не был уверен,

что в итоге моя душа будет принадлежать ему, то никогда бы не устроил процесс слияния с Местью. — В самый ответственный момент ад начал трещать от появления твоего босса. Вся эта ярость, построенная на отвращении к святым мученикам, выплёскивалась наружу. Никогда не видел его в таком гневе.

— Это было пятого мая?

— Именно, — Стэфан странно на меня посмотрел. О, я хорошо знаю этот день. День величайшего унижения Мефисто, когда я заставил его отправить душу отца на небеса. — Дормамму отвлёкся на гнев потерянного брата. Испугался, что остальные Дьяволы так быстро узнали о краже их собственности. Я воспользовался возможностью. Сжульничал. Провернул уловку. Победил в его же игре. Заставил вернуть планету и запретил вновь нападать. Но Дьявол не из тех, кто принимает поражение, — опрокинул внутрь стакан. — Мы договорились о планете, но я в сделку не входил. Брошенный в аду с ордами демонов, только чудом смог выбраться. Мне пришёл на помощь Виктор Фон Дум. Использовал техномагию, чтобы ослепить архидемонов и открыть портал в Латверию. Единственный маг Земли, кто откликнулся на зов, хоть и немного опоздал. Ты спрашивал, что у меня с руками, — бинты на левой руке были немного ослаблены, показывая чудовищные ожоги. — Чёрный огонь Дьявола. За месяц никаких улучшений, обычная магия восстановления и лечебные эликсиры не справляются с дьявольским ущербом. Не знаю, смогу ли я когда-то восстановить подвижность.

Теперь я лучше понимаю состояние Стрэнджа. В один день получил предательский удар в спину от друга, похоронил всех братьев, лишился рук и разгневал самого Дьявола. Вышел на бой против непобедимого противника, когда всякие гонорливые Мэрлины сбежали, поджав хвост. И всё это ради спасения человечества, которое даже не сказало спасибо. Не знаю как насчёт "супер", но Стэфан однозначно Герой.

— Почему люди не заметили, как наша планета исчезла с орбиты?

— Земля пробыла в аду не больше десяти минут. Дормамму в своём измерении почти всемогущий, создал вокруг планеты оболочку-имитацию космоса. Хотел ещё немного подержать людей в иллюзии нормальности. А что он хотел сделать потом? Одному Дьяволу известно.

Последние слова можно перевести как: ничего хорошего нас не ждало.

Не знаю, дьявольское везение это или божественный промысел. Если бы я провернул главную авантюру всей моей жизни днём раньше или позже, то Стэфан не смог бы обмануть Дьявола, а всё человечество уже горело бы в адском пламени. Может быть, сестра имела ввиду нечто большее, когда говорила, что моя судьба схожа с судьбой Стрэнджа?

— Вода из святого источника могла бы помочь при ожогах?

— Я уже думал об этом. Купил на магическом рынке несколько капель. Боль ненадолго ушла. Мне бы больше, литров десять, но на рынке такой товар появляется редко и ограниченными

партиями. Те, кто нашли святые источники, выставляют товар редко и через сотню посредников, чтобы не отследили и не отобрали.

— Возможно, я смогу помочь тебе, — в уме прикидываю как сподручнее попросить Блэйда притащить бочку святой воды. Думаю, с этим проблем не будет, если он тратит литры на чефирчик, то для хорошего человека, когда узнает чем он пожертвовал для нас, выделит ещё больше.

— Чефирчик, чёрная кровь, а теперь святая вода? Не многовато подарков для первого знакомства? — маг недоверчиво скрестил руки. — Ты хочешь использовать меня в Игре Дьяволов.

— Не буду отрицать, мне нужен союзник, — выслушиваю фырк "ну я же говорил". — Но сначала хочу кое-что прояснить. Что ты думаешь о происходящем?

— Честно? Будет идеально, если ты совершишь ритуальное самоубийство в первый день Игры, — зловещие тени исходили из камина при этих словах. — Тогда над планетой будут властвовать пять Дьяволов. Почти ничего не изменится, но одной угрозой станет меньше. Ты представляешь, что будет, если тебя убьёт другой чемпион? Планетой будет править только один Дьявол. Больше не сдерживаемый потерянными братьями. Во всей вселенной больше нет таких планет. Человечество будет обречено.

— А если я попрошу тебя помочь мне победить?

— Ничего не изменится. Снова будет властвовать только один Дьявол. Или, — чародей насмешливо выгнул бровь. — ты собираешься меня убедить, что Мефисто лучше остальных?

— Ха! Этого ты от меня точно не дождёшься! — с трудом подавляю нервный смешок, чтобы не перешёл в истерику.

Чтобы кто-то из самых злобных существ во вселенной был лучше? Лучший из худших? С небольшим перевесом победит Хела. Только за счёт извращенцев для которых есть принципиальная разница, чтобы их резала и кромсала женщина. Озвучиваю эти мысли собеседнику и получаю неоднозначный смешок.

— А что собирается делать Верховный Чародей? Какие-то меры безопасности? От столкновений двух дьявольских чемпионов однозначно пострадают гражданские.

— Что будет делать Чародей — не знаю. А я — к сентябрю свалю подальше с этой планеты.

— В смысле? Разве не ты защитник Земли?

— Не с такими руками. Даже со святой водой уйдут месяца на восстановление, — смотрю на

повреждения. Так Док не просто отлынивает от обязанностей, а по медицинским показателям не может их исполнять? Это лучше, чем безответственность. — Тебе не кажется, что я заслужил уйти на покой? Многие мои предшественники уходили ещё раньше и без столкновений с Дьяволом. Сейчас Око Агамотто не готово меня отпустить, сканирует других кандидатов, но через несколько недель определится. Я оставил рекомендацию на Дума. Возможно, артефакт выдернет с заслуженного отдыха мою наставницу. Во второй раз. В первый раз она вернулась к должности после Второй Мировой Войны, когда Красный Череп убил её ученика — Верховного Чародея того времени.

— До чего же мощный и лютый фашист был.

— Не то слово. Суо рассматривала его в качестве своего преемника в сороковых. У него был огромный магический потенциал. До сих пор, спустя восемьдесят лет, отголоски красной магии можно ощутить в Германии.

— Если ты собираешься свалить к сентябрю, то как же созданный тобой факультет Мистика? Студенты не дождутся своего декана?

— Мистика... Этот проект был задуман в мои первые дни на должности Верховного Чародея. Ещё до предательства Мордо, до падения Камар-Тадж, до Дьявола, — в трясущихся руках немного алкоголя капнуло на бинты. — После произошедшего не вижу в нём смысла. Молодых волшебников должен вести кто-то другой. Не я. Надо будет позвонить ректору, чтобы вернул деньги поступившим.

— А как же Меган?

— Кто?

— Девочка с крыльями феи. Ты обещал взять её в личные ученицы.

— Ты и о ней знаешь? — под недовольное бурчание проглатывается стакан алкоголя. — Придётся девочке познавать горькую правду жизни. Взрослые не всегда исполняют обещания.

— Зачем тебе становиться вампиром?

— Разве не очевидно? Чтобы никогда не умереть от старости. Мне так-то уже тридцать два. А после смерти меня ничего хорошего не ждёт, — стакан алкоголя был выпит. — Ты знаешь, что будет, если обмануть Дьявола?

— Хех, я в этом, можно сказать, эксперт.

Когда ты привлекаешь внимание Дьяволов, это никогда ничем хорошим для тебя не заканчивается. Если просто отказался плясать под дудку, то есть малюсенькая вероятность,

что за столетия он забудет о твоём жалком существовании, больше погружённый в злодейские планы или отвлечённый на войну с небесами. К примеру, участие Виктора в спасении Стэфана с большой вероятностью будет забыто. Или дело Мэрлина, в кругах центрального отделения клуба Адское Плямя шепчутся, что старик ходил в должниках у Мефисто лет триста, пока тот не вспомнил и не отправил мою маму, как чемпиона, стрясти должок с процентиками. Может показаться, что у Дьяволов дырявая память, но это не совсем так. Как говорила моя духовная сестра, вселенная огромная и Дьяволы властвуют в самых дальних звёздах. У них миллиарды таких Викторов и Мэрлинов, что изредка путаются под ногами. Всё равно, что тараканы, ворующие крошки со стола. Если постоянно мельтешить перед глазами и напоминать о своём существовании, то тапок прилетит. А если забиться в самую дальнюю нору и не отсвечивать, то есть большой шанс быть забытым.

Но если ты, не дай Бог, их обманул, считай подверг величайшему унижению, то эти злопамятные существа будут преследовать до самого конца, чтобы утащить на самое дно ада. Такой позор никогда не будет забыт. Дьяволы поставят метку на душу или нечто в этом роде, они будут постоянно следить и ни за что не пропустят падение в адский котёл. Обычно Дьяволы сами не марают руки об грешников, этим занимается магия ада или мелкие бесы от скуки, Дьяволы подвергают своим пыткам только особенных, что посмели их обмануть. Для получения личной пытки, даже не надо продавать душу, хозяевам ада ничего не стоит дать пинка под зад бесу и собственноручно заняться пыткой. На своей территории у него безграничная власть над грешниками.

Продажа души лишь позволяет забавляться с добычей на бесконечность дольше, ограничение Правил снимается, больше никакого таймера от количества злых и добрых дел, круг перерождения отменяется. Окончательная судьба души в руках Дьявола. Но даже без продажи души, года проведённые с НИМ внизу, будут ужасными.

Единственный способ этого избежать: вытянуть билет в рай.

Очень просто, не так ли? Дал по красным яйцам засранцу, а потом бежишь котят спасать. Хэппи энд? Как бы не так. Существо, что стояло у истоков создания вселенной, знает об этой лазейке. И естественно Дьявол не даст шанса на спасение своей добыче. Но обо всём по порядку. Во-первых, на сборы в райские сады нужно очень много времени. Одно дело просто рисковать собой, помогая людям. Питер Паркер наверняка уже вытащил десяток билетов для своей души. И другое дело, если помогаешь с корыстной целью попасть наверх, это тоже учитывается на небесном суде, сбор очков замедляется в десятки тысяч раз. Это даёт Дьяволу кучу времени на планирование подставы, в худшем случае просто пошлёт чемпиона, чтобы убил хитреца и пытка началась немедленно.

Для меня этот вариант был изначально невозможным, ведь я караю, считай убиваю, а это тоже ата-та и смертный грех! Опять же, на небесном суде всё учитывается, а значит я, как испытывающий жажду карать и выбрав своей целью только плохишей, собираю очков зла меньше, чем всякие мрази, что убивают таксистов ради дневной выручки. Но шансов насобирать очков добра у меня не было. Сколько я проходил после слияния душ, пока у меня не начало печь внутри черепа? Неделю? Этого времени катастрофически мало для сборов.

Очки добра и зла… Звучит как характеристики видеоигры. Вы сильно удивитесь, если на самом

деле существует чувак с весами, который всё это взвешивает перед окончательным вердиктом?

Для меня путь наверх закрыт, но для Стэфана ещё нет. Я уже читаю его план. Пока все Дьяволы отвлечены Игрой, он на максимум прокачивается, вампиризм там, артефакты всякие запретные. В ущерб себе, но чтобы на максимум усилиться за короткий срок. Потом летит в далёкий космос с целью спасать инопланетных котят. Всяким недоразвитым помогать намного проще, подарил отсталым огонь и уже помог целой планете! Такими темпами, в теории, можно за годик набить очки. Примерно столько и будет длиться Игра. Вряд ли организаторы растянут процесс на десятилетия. Если буду прятаться, то с большой вероятностью буду перемещён на гладиаторскую арену против воли.

А теперь о том, почему Стэфана не выберет чемпионом ни один другой Дьявол. Всё дело в проклятии, оно же смертельный интерес. Дормамму не отпустит то, что считает своим по праву. Если Стрэндж только призовёт кого либо из его потерянных братьев для продажи души, то Дормамму моментально прилетит качать права. Начнётся драка. Не важно кто победит, потому что на сражение двух Дьяволов обязательно прибегут остальные, чтобы добить ослабленного победителя. А это никому не надо, поэтому условный Мефисто предпочтёт вообще не связываться с проклятым.

Из-за этого проклятия, остальные маги стараются никогда не злить, а ещё лучше не привлекать внимание рогатых. Ведь Дьяволов победить невозможно, в конце всё равно будет адская пытка. Только умные и смелые обманывают Дьяволов. Умные, потому что могут перехитрить всемогущих. Смелые, потому что знают и не боятся последствий.

Стэфан Стрэндж проклят. За свою дерзость. Что не позволил Дьяволу поработить Землю. За свою доброту и самоотдачу он будет гореть в аду.

И я вместе с ним. Особенно я. Идиот, что обманул Дьявола дважды.

— Так что ты собираешься делать, Стэфан? Кутить всю жизнь? Пить и развлекаться с девицами? Оттягивать неизбежное и надеяться, что ОН о тебе забудет? Жалкие мечты. Это могло сработать до собрания Дьяволов, на котором Мефисто публично унизил Дормамму. Теперь он постоянно думает о тебе, как бы ускорить твои похороны. Будет посылать чемпионов или ещё что. Тебе жить осталось недолго, никакой вампиризм этого не изменит. Поверь мне, когда Дьявол доберётся до твоей души, ты испытаешь тысячу мук в одиночестве и позавидуешь участи Христа.

— Говоришь как знаток вопроса, — Стрэндж стал совсем кислым. Глотнул с горла, но это не отогнало подступившую депрессию.

— Я же говорю, что эксперт в этом. Можешь не верить, но мы в одной лодке. Звучит как больная шутка, но я последним узнал, что участвую в адском турнире. Да и узнал случайно. С первых дней осени помер бы непонятно от чьей руки и даже не понял бы за что.

— Допустим я тебе верю, но не понимаю зачем твоему покровителю утаивать эту информацию.

По моим источникам, Мефисто стал инициатором Игры. В его же интересах держать своего чемпиона в курсе всех событий, — глаза Стрэнджа слегка расширились и очень быстро ужесточились. Быстро дошло. — Только если он специально затеял всё, чтобы убить тебя.

— Браво, Док! — наигранно хлопаю в ладоши.

— И ради твоей смерти он готов отдать Землю? — маг откинулся в кресле и сложил руки на груди. Вся его поза говорила о неверии. — Чем же ты так его прогневал? Забыл отправить открытку на Рождество?

— Так, помелочи. Несколько раз обманул. Украл кое чего. И унизил уже не помню сколько раз, — показательно загибаю пальцы. — Чтобы ты лучше понимал о чём я. Мефисто отдал мне Месть не совсем добровольно. Серьёзно, неужели все настолько тупые, что поверили, как Дьявол может подарить одну из Бесконечных? Я же прямо сейчас могу позвать одного из его потерянных братьев для подписания контракта и любимая игрушка Мефисто, с которой он больше миллиона лет, будет для него потерянна навсегда, — выдерживаю паузу. Даю время обдумать сказанное. — Точнее мог. Ещё несколько дней назад. До начала этой больной Игры. Теперь ни один из них не будет со мной разговаривать, чтобы их не обвинили в жульничестве. Дьявол придёт за мной. Он всё спланировал, чтобы добраться до моей души, чего бы это не стоило. Ты всё ещё веришь, что сможешь убежать от своего Дьявола?

Комната погрузилась в давящую тишину. Я с нетерпением ждал его ответа.

— Как я могу знать, что ты говоришь правду? — сложил руки домиком. — Магические клятвы не работают на смертных.

— Значит пора поговорить лицом к лицу.

Оранжевый свет исходил из моих костей. Словно солнце решило прогнать ночь раньше срока. Стрэндж зажмурился от яркости. Во вспышке мои органы начали, как плоды, прорастать на дереве из костей. Всё также больно как и в первый раз. Наверное, я никогда к этому не привыкну.

— Джон Блэйз? — изумрудный глаз в амулете расширился одновременно с глазами Дока. — Знаешь, по вероятностям мультивселенной, это должен быть ты, но все проверки показывали обратное. Та самая дьявольская защита? — киваю на вопрос. — Но зачем ты мне открылся? В этом было твоё преимущество! Никто бы не догадался, что во всех вселенных проигрывающий Джон Блэйз, будет новым совершенным чемпионом Мефисто! Зачем ты это сделал? Мы с тобой даже не друзья! Ничто не мешает мне продать твою личность другим чемпионам.

— Закончил? — поддерживаю зрительный контакт. — Стэфан, я подарил тебе свою тайну, потому что верю, что мы на одной стороне. И ты меня никогда не предашь, потому что я единственный твой друг, который может вытащить тебя из адской бездны и завершить Игру, чтобы человечество не утонуло в желудке Дьявола. Готов выслушать мой план?

— Да, — на лице доктора держалась маска неверия, но он не прогнал меня и готов выслушать, что уже огромный плюс.

И я поведал ему свой план. С каждым словом маска отчуждения трескалась. На лице Стрэнджа появлялись эмоции удивления, ужаса, восторга и плохо скрываемой надежды. Да, дружище, мы можем выбраться из этой бездны. Я говорил о Войне. Предательстве. Грехопадении. Но больше всего было уделено:

Мести.

— Ты безумен! — отшатнулся от меня Стэфан.

— Как пицца с анчоусами! — подвигаюсь ближе. — Ты со мной?

Долгую минуту он думал, а потом на его лице появилась та самая дерзкая усмешка, способная бросить вызов Дьяволу, что я вижу каждое утро в зеркале.

— Я в деле!

http://tl.rulate.ru/book/95642/3254595